

Любопытство Су Ваньюнь снова возросло. Увидев, что Линь Цинъюй подмигнул ей, она подмигнула в ответ, и оба тайком снова подошли к двери и открыли щель, чтобы посмотреть вниз.

Басовый барабан внизу поет в прекрасном месте, аплодисменты более восторженные, и нет никакой особой ситуации, Су Ваньюнь непонимающе смотрит на Лин Цинъюя, но видит, что Лин Цинъюй тоже непонимающе смотрит на нее.

Как только они подумали встать и пойти обратно, они увидели, что дверь вестибюля была выбита, и человек, которого пировали, сказал большому человеку, который яростно пинал дверь: "Большой брат, парень, который только что напал на меня, здесь. "

Большой человек разбил о землю пару огромных молотков и закричал: "Младший брат, который осмелился задирать моего Сончжоуского тигра Чиши!".

Голос большого человека разнесся по фойе, и на мгновение все в фойе были потрясены, а барабанные палочки девушки-шоумена упали на землю.

"Мастер Чи, мастер Чи!" Сяо Эр поспешно побежал вперед, и как только он позвал дважды, его оттолкнул Чи Ши. Он вошел в вестибюль, и Чи Ши закричал: "Баббит! Выдайте меня!"

Человек с краской на лице тоже вошел следом, осмотрелся, снова поднял голову, огляделся, указал на нескольких человек, стоявших в коридоре на втором этаже, и сказал: "Брат, это они!"

Чи Ши поднял молоток и подошел ко второму этажу. Сяо Эр хотел остановить его, но тот шлепнулся на землю.

Люди в холле не испугались, они все смотрели на второй этаж.

Тогда Чи Ши прошел перед несколькими людьми, постучал кувалдой о перила коридора и закричал: "Вы, ребята, у которых нет длинных глаз, ударили моего брата?".

"Что тебе нужно?" Янь Ци улыбнулся. Молоток выглядел большим, и он даже не помялся, когда ударился о перила.

"Естественно, ты должен оплатить медицинские расходы. Ты так избил моего брата. Ты не хочешь сдаваться, если у тебя нет десятка долларов!" крикнул Чи Ши.

Люди в холле внизу засмеялись, Чи Ши снова постучал молотком, и все внизу перестали смеяться, наблюдая за действиями чужака.

"Ты не спросил, почему его избили?" Янь Ци все еще улыбался.

"Почему он ударил тебя!" спросил Чи Ши.

Мужчина не мог ничего сказать, поэтому Чи Ши громко сказал Янь Ци: "Почему ты его побил?".

"Он *** меня". сурово сказал Янь Ци.

Люди в холле внизу снова разразились смехом.

Лицо Чи Ши покраснелось, но мужчина перед ним с красными губами и белыми зубами был на три пункта красивее женщины. Возможно, его брат действительно мог это сделать, и он

бросил на него взгляд.

Младший брат обиженно сказал: "Где я могу **** его, я бы естественно **** его, когда я увидел его впервые, но это было..."

"Слушай, может быть, мне также позволить тебе сопровождать плату за потерю?" Янь Ци положил руку на молоток Чи Ши, и, глядя на все расширяющиеся глаза Чи Ши, раздробил молоток в порошок.

"Он действительно полый". Янь Ци улыбнулся, встряхнув железный порошок в руке.

Чи Ши сглотнул слюну. Хотя его молоток был полым, снаружи он все еще был покрыт слоем железа!

Ши Сюнь хотел выйти, когда поднялся поздний камень, но его кто-то схватил. Увидев, что ситуация развивается именно так, он стряхнул руку друга и встал у двери, чтобы продолжить смотреть шоу. Хотя Чи Ши не учился. Однако он был назван внешним учеником школы Чуншань Центральной равнины и занимался вымогательством в Сончжоу, поскольку сам он не обладал большими способностями, а местные жители его не боялись, поэтому он мог вести дела только с иностранцами. Теперь, похоже, он попал на железную плиту.

"Как? Я не хочу слишком многого. Дашь мне десять таэлей серебра за лекарство?" Янь Ци посмотрел на другой молоток в своей руке и улыбнулся.

"Ты не ранен, что ты хочешь за лекарство?" Чи Ши отступил назад, положив молоток в руке позади себя.

"Я был напуган тобой.

Я точно не смогу нормально спать из-за испуга, когда вернусь вечером. Я должен купить какое-нибудь лекарство, чтобы успокоить нервы и мозг. Как насчет? Не хочешь?" Янь Ци сделал шаг ближе, все еще улыбаясь.

"Мой хозяин - Ся Динфэн, старейшина школы Чуншань!" Чи Ши отступил назад и закричал.

"То есть ты хочешь, чтобы я нашел твоего хозяина, чтобы получить деньги? Это слишком далеко, нет времени". Янь Ци продолжала приближаться, но ее улыбка была холодной.

Чи Ши была вынуждена подняться на вершину лестницы, и, волоча за собой лестницу, сказала, "Если ты посмеешь издеваться надо мной, я расскажу своему хозяину."

"В этом мире действительно началось чередование черного и белого? Вот оно?" Янь Ци поднял ногу на талию Чи Ши, все еще улыбаясь: "Еще нет!"

Нога на талии, казалось, обладала богатой силой. Хотя Чи Ши не был хорош в боевых искусствах, он все же обладал некоторыми знаниями. Зная, что этот удар определенно не так прост, как скатывание с лестницы, он поспешно сказал: "Дайте, я дам, но я не так много денег".

Янь Ци втянула ногу, Чи Ши поспешно достал ее тело и прикоснулся к нему, вытащил все серебряные рожки и медные монеты на ее теле и положил на землю, затем повернул голову вместе с ее братом и побежал.

В холле раздался громкий смех.

"Вам следует поскорее уйти, его хозяин очень недальновиден". Ши Сюнь вышел за дверь и сказал.

"Ну что, давай тоже вернемся". Услышав звук, Ши Сюнь неосознанно повернул голову и увидел, что дверь соседней комнаты открылась, и оттуда вышли несколько женщин. Ведущая женщина кивнула ему, и красивая девушка позади нее тоже посмотрела на него, а затем эти люди под охраной мужчин спокойно спустились по лестнице.

"Сяо Эр, те, кто награждает тебя". Бросив серебряную монету Сяо Эр, Янь Ци указал на рассыпанные по земле деньги, затем дал Ши Сюню кулак, повернулся и пошел следом.

"Брат Ши, что ты делаешь с этим любопытным?" - спросил друг, выйдя из комнаты.

Ся Динфэна нелегко спровоцировать, а фракцию Чуншань - еще сложнее. Хотя они их не боятся, лучше сделать больше, чем сделать меньше".

Ши Сюнь улыбнулся и ничего не ответил. Хотя мужчина выглядел красивым, как женщина, он определенно был мастером, но самым страшным был не он, а другой человек, который молча стоял у двери, позволяя такому мастеру работать на него. Что за личность будет у людей в этом доме? Однако, поскольку я уже решил сделать официальную карьеру, я неизбежно сойду с арены. Я все еще не видел этих вещей. Су Ваньюнь был очень взволнован и постоянно поглядывал на Янь Ци во время прогулки.

Линь Циньюй дважды кашлянул, опустил голову и прошептал ей на ухо: "Не хочешь брата Хана?"

Лицо Су Ваньюнь покраснело. Увидев, что ее **** глаза стали немного раздраженными, она не могла не сказать с горечью: "О чем ты говоришь! Я просто, просто..." Это просто любопытство, почему у него такая сильная рука? ?

Линь Циньюй рассмеялся, выражение лица, которое я понимаю, ум девушки, и я понимаю.

Су Ваньюнь сейчас была очень зла. В конце концов, ее воспитывала леди, и она не могла смириться с тем, что произнесла эти слова так нагло. На обратном пути она держала лицо прямо и не обращала внимания на то, как Линь Циньюй извинялся, чтобы угодить ей.

Вернувшись на лодку, Линь Циньюй беспомощно сказал: "Да, что же мне делать? Я совсем обидела маленькую девочку".

Янь Сань и Янь Ци проигнорировали ее, и даже четыре тени проигнорировали ее. Эти люди, когда им скучно, осмеливаются шутить. Я уже несколько дней говорю Янь Сань. Посмотри, как другие девушки воруют каждый день. Посмотри на себя, это должно быть интересно тебе, очевидно, что ты делаешь чужие идеи своими собственными!

"Ничего не могу с собой поделать, я давно не видел такой милой маленькой девочки". Линь Циньюй хлопнул себя по руке и сказал: "Хорошо, я найду что-нибудь, что ей понравится, и отдам ей, чтобы она извинилась".

Су Ваньюнь сидела в кабине и дулась. Хотя она уже высказала Линь Цинью свое мнение о Хань Яне, она все равно была 13-летней девочкой! Как можно говорить такие вещи!

"Юй'эр! У тебя в глазах растут цветы?" Голос Инсюэ разбудил Су Ваньюнь. Она посмотрела на Юй'эр, и та действительно была в замешательстве, в ее глазах были звезды, а лицо подозрительно покраснело.

"Юй'эр, ты злая?" Су Ваньюнь подняла руку, чтобы потрогать лоб.

"Госпожа, как вы думаете, этот красавец действительно красивый и статный!" робко сказала Юэр.

"Ты сказала, что Саньци?" Су Ваньюнь кивнула, подумав: "Он очень красив".

"И он такой могущественный! И такой ответственный! Вот это да!" Юэр закрыла лицо и покачала головой, как будто не могла этого вынести.

"Неважно, насколько он красив, это не имеет никакого отношения к тебе!" Инсюэ шлепнула ее по голове и сказала: "Иди и высуши одежду госпожи!".

Да, на самом деле, несмотря ни на что, это не имеет к нам никакого отношения. Будь то Хань Мянью или Саньци, - вздохнула Су Ваньюнь. Даже если Лин Цинъюй согласится на то, чтобы Хань Мянью сдал экзамен, ему придется сдавать его несколько лет. К тому времени он уже будет женат. Это дешевле для других.

Видя, что Су Ваньюнь вздыхает и снова чувствует себя плохо, Инсюэ поспешно сказала: "Госпожа, они все грубые люди. Едем в столицу, в этом году снова весенний сезон раз в три года. Старая леди определенно выберет для молодой леди".

"Мисс, мисс". Дядя Фу постучал в дверь и позвал.

"В чем дело?"

"Наш господин сказал, что мы сегодня пренебрегли молодой госпожой, и я здесь, чтобы загладить свою вину". Янь Ци сказал за дверью: "Я положила сюда вещи. Пожалуйста, у госпожи вашей много вещей. Не следуйте нашим общим знаниям о доме. Если вы все еще сердитесь на нее, я боюсь ее. Даже ужин не годится".

Су Ваньюнь потеряла дар речи. Когда за дверью не было слышно ни звука, Инсюэ открыла дверь и увидела на пороге коробку, поэтому взяла ее.

В коробке было два слоя.

Открыв первый слой, Инсюэ вздохнула и сказала Су Ваньюнь: "Госпожа, подойдите и посмотрите".

Су Ваньюнь повернула тело, чтобы посмотреть, и увидела, что первый слой шкатулки - это набор нефритовых украшений, пара браслетов, пара серег, две заколки и цепочка прозрачных зеленых ожерелий. Такое высокое качество, этот набор стоит всего несколько тысяч таэлей серебра.

Когда я открыла второй этаж, там оказался конный журавль из красного сандалового дерева с письмом внутри.

Су Ваньюнь открыл письмо и сказал: "Сестра, не сердись на меня, познакомься со мной, это будут мои извинения". Внизу также было нарисовано плачущее лицо.

Су Ваньюнь неосознанно улыбнулась, увидев это лицо, и сказала: "Письмо такое уродливое, ну, я тебя не виню". Изначально она сама предложила это, сказав, что это ошибка, а не смущение. Но все такие низкопробные, и держать их снова будет скучно.

"Но, они слишком дорогие". Инсюэ все еще немного волнуется, боится, что у старушки нет таких дорогих украшений.

"Для нее это пустяки. Храни их на дне шкатулки, не вынимай". сказал Су Ваньюнь. Когда женщина дарила это, она никогда не задумывалась о деньгах. Она просто подумала, что это подходит для нее. Хотя это был короткий день общения, Су Ваньюнь почувствовала, что они очень похожи. К сожалению, здесь сказывается разница в семейном положении. Если вы действительно не сойдетесь. Ассоциировать.

"Госпожа, - Инсюэ закусил губу и сказала, - госпожа, не надо с ней больше общаться, видите, сегодня ее окружают мужчины, даже служанки нет". Такое поведение совсем не то, что должно быть в хорошей семье".

"Инсюэ", - Су Ваньюнь легла на кровать, прикрыв глаза, и сказала: "Она та женщина, которая взяла свою собственную морскую лодку, чтобы переплыть Красное море. Не сравнивай ее с обычной женщиной. Она открыта и откровенна. Немного лучше, чем мужчина, такая женщина, такая женщина...". Я хотел это сделать, но не мог. Как может женщина легко находиться в таком месте, как морская лодка?

Она не взяла с собой служанку, но тоже ради других. Неудивительно, что старший брат Хань предпочел бы стать для нее казначеем, чем сдавать императорский экзамен.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520783>